

ONLINE-СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ: «СЕМЬ МОСТОВ» ЕГИПТА

.....

Н. А. Рябченко¹

В статье описывается влияние online-социальных сетей и блогов на развитие публичной сферы. Особое внимание уделяется рассмотрению социально-политической ситуации, сложившейся зимой 2011 г. в Египте и роли, которую сыграли online-платформы, такие как online социальные сети, Twitter и блоги в формировании «социальных мостов», мобилизующих доступ к ресурсам публичной политики и объединяющих социальные практики и информационные технологии.

Ключевые слова: online-социальные сети, блоги, публичная политика, революция в Египте, политический процесс, публичная сфера, «социальные мосты».

In article are described influence online social networks and blogs on development of public sphere. The special attention is given to consideration of a sociopolitical situation in winter of 2011 in Egypt and a role which have played online platforms, such as online social networks, Twitter and blogs in formation of «social bridges», which is mobilizing access to resources of a public policy and which is uniting social experts and information technology.

Key words: online social networks, blogs, the public policy, revolution in Egypt, political process, public sphere, «social bridges».

Дефицит публичности (публичной сферы), проявляющийся в неконкурентности политической среды, отсутствии/наличии слабой оппозиции, непрозрачности действий политических акторов, приводит к нарушению открытого целенаправленного взаимодействия власти, СМИ, общества. Термин «публичная сфера», введенный Ю. Хабермасом [17], означает реальную возможность для каждого члена общества участвовать в общественно-политическом дискурсе, что, по сути, является своего рода двигателем общественно-политического процесса. По мнению Ю. Хабермаса, наличие публичной сферы опреде-

---

¹ Рябченко Наталья Анатольевна – аспирант кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: rrrnatali@mail.ru.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук «Социальные сети как ресурс модернизации современного российского общества: концептуальные основы и методология межрегиональных сравнений», МК-2122.2011.6.

ляется наличием оппозиции и независимых СМИ: эти два условия — гаранты демократии [17]. Работы Д. Белла [2], Г. Шиллера [14] (изучение потребностей капитализма в информации и манипулирование ею) и др. показывают коррелируемость публичности и публичной политики с изучением информационных обменов, значимость которых увеличивается с переходом к информационному обществу. При этом публичность представляется как фактор информационной культуры общества и реализуется через функционирование средств массовой коммуникации. В работах Г. Спенсера [10], Т. Парсонса [9], М. Вебера [4] деятельность социально-политических институтов рассматривается в связи со средствами массовой информации как с институтом публичной политики.

Технология web 2.0 и основанная на ней технология web 3.0 предоставляют пользователю возможность проектирования систем, которые создают единое социально-политическое пространство, значительно расширяющее возможности информационно-коммуникационных процессов, протекающих в этом пространстве. Это пространство будем именовать online-пространством² при условии, что термин «пространство» будет пониматься как сущность некоторой системы.

Рассматривая вопрос об особенностях функционирования публичной политики в разрезе новых социальных СМИ и online-пространств в целом, можно говорить о роли online-социальных сетей как о новом субъекте публичной политики или публичной сферы. Ведь вес online-социальных сетей в политическом процессе не вызывает сомнения после событий на Ближнем Востоке. Под online-социальными сетями понимается некоторая платформа, созданная в online-пространстве, служащая для вертикального и горизонтального взаимодействия пользователей платформы. Учитывая особенности и характеристики online-пространства, online-социальные сети могут приобретать различные дополнительные функции в зависимости от потребностей пользователей.

Во многих странах состояние медийной системы обуславливается давлением со стороны политической системы, притом отсутствие конкуренции в самой политической системе приводит еще и к отсутствию общественного диалога и выключению аудитории из информационного обмена. В результате СМИ как институт публичной политики теряют способность к самостоятельности при выполнении социально-политических функций, что отражается на состоянии публичной политики в целом. Очевидно, что online-социальные сети можно использовать как новый публичный инструмент управления массовым сознанием. События на Ближнем Востоке (2010-2011 гг.) показали,

---

² Online-пространство публичной политики – это совокупность спроектированных пользователями систем, основанных на применении технологий web 2.0 и web 3.0, отражающих offline-пространство публичной политики, а также создающих и расширяющих единое информационно-коммуникативное пространство публичной сферы (определение сформулировано автором).

что этот инструмент и технологии, основанные на социальных сетях, не должны остаться без внимания со стороны социологов, политтехнологов и научного сообщества в целом. Конечно, отношение к социальным сетям как новой технологии продвижения информации в обществе не может быть однозначным: не нужно забывать, что в период Второй мировой войны радио (как новая технология распространения информации для того времени) использовалось Й. Геббельсом для пропаганды нацистских идей [21] так же активно, как и королем Великобритании Георгом VI, который в своих радиообращениях призывал народы Англии и всей Британской империи объединиться и быть твердыми в годы опасности. Георг VI стал символом нации в ее борьбе за независимость и свободу страны [8].

Предположим, что online-технологии могут в нужный момент заменить то, что так сложно выстроить в авторитарных государствах — способную действовать оппозицию. Однако будет ли достаточно гражданам, живущим в подобных государствах, просто дать доступ к свободной информации? Ответ на этот вопрос требует дополнительного изучения в рамках исследования причин возникновения флуктуаций плотности информации в online-пространстве, приводящих к социально-политическим изменениям в обществе. Данные изменения не всегда положительно влияют на развитие публичной политики. Online-социальные сети и в целом online-пространство могут стать следующим каналом продвижения чьих-либо интересов после «цветных революций».

Безусловно, без критической массы граждан, готовых рисковать своей работой, социальным положением и т.д. невозможно было бы организовать ни одно сопротивление правящему режиму в истории человечества. Но «египетская революция» (события в Египте, освещаемые не египетскими СМИ, стали описываться не как хаос и беспорядки, а как революция только после публичного обращения к телекомпании Cable News Network [12] одного из известных блоггеров) четко показала мировому сообществу, что информационные технологии, особенно глобальные информационные платформы, играют и будут играть одну из решающих ролей в будущем публичной политики. Говоря о революции в Египте, мы будем говорить о революции социальных медиа, основой которых как раз и послужили глобальные информационные платформы online-пространства, такие как социальные сети и блоги, поддающиеся быстрой и четкой трансформации в зависимости от запросов и потребностей пользователей и создающие особый вид публичной активности. Толчком к развитию таких платформ стала математическая теория графов, основу которой заложил немецкий математик Л. Эйлер.

Конструкция социальных сетей и блогов

В 1736 г. немецкий математик Л. Эйлер опубликовал решение задачи семи мостов Кенигсберга [1]. Среди жителей г. Кенигсберга была известна загадка:

как пройти по семи мостам города, не пройдя по одному и тому же мосту дважды. Л. Эйлер сформулировал правило, используя которое можно было определить, как пройти по всем мостам, не проходя дважды ни по одному из них.

Теория, изложенная Л. Эйлером при решении задачи семи мостов, стала основой для развития современной теории графов [1], которая в совокупности с идеей упорядочивания человеческого общества (работа Дж. Барнса «Классы и собрания в норвежском островном приходе» [6]), исходя из связи между индивидуумами, сформировала базис для построения современных online-социальных сетей и блогов, таких как Facebook и Twitter, по сути являющихся математической моделью теории графов вертикальных и горизонтальных человеческих взаимоотношений, наложенных на online-пространство. Не вызывает сомнения, что online-социальные сети — сложные и многогранные системы, эволюцию которых можно проследить вслед за развитием и распространением интернет-технологий.

Дадим общую характеристику наиболее распространенных online-платформ Facebook и Twitter.

Facebook — online-социальная сеть, основанная в 2004 г. для внутреннего пользования сотрудниками и студентами университетов «Лиги Плюща». В 2006 г. Facebook стал общедоступной платформой — каждый пользователь глобальной сети мог стать ее участником. Facebook стал своего рода зеркальным отражением общества внутри online-пространства. В отличие от блогов, Facebook, как и любая другая online-социальная сеть, является нетекстоцентричной закрытой системой, поскольку для доступа к информации необходима регистрация. Пользователи Facebook могут объединяться в группы, создавать и передавать различные сообщения (не только текстовые), ограничивать доступ к информации своего аккаунта. Количество пользователей Facebook в январе 2011 г. достигло более 600 млн чел., при этом более 50% пользователей заходят на свои страницы ежедневно [16]. Самая быстрорастущая возрастная группа пользователей этой online-социальной сети — люди от 35 лет [11].

В 2010 г. разработчиками Facebook был создан механизм FacebookLike — сервис социальных рекомендаций. Принципы работы этого механизма основаны на возможности пользователя делиться просмотренной им информацией не только внутри сети, но и в online-пространстве в целом, что приводит к возникновению эффекта социального продвижения информации. В среднем каждый пользователь в сети использует механизм Like девять раз в месяц. Интересен тот факт, что механизм Like перешел из online-среды в offline: многие магазины для привлечения новых клиентов используют в своих витринах наклейки с изображением кнопки Like. Очевидно, что этот прием в скором времени найдет свое отражение в offline-социальных акциях и offline-политических кампаниях для привлечения людей определенного статуса

и возраста. Facebook переведен на 70 языков, около 70% пользователей находятся за пределами США [11].

Twitter — это система, по своей функциональности попадающая в категорию микроблогов и предназначенная для размещения текстовых сообщений до 140 символов. В отличие от Facebook, это текстоцентричная открытая система, размещаемая информация в которой доступна без регистрации в самой системе. Twitter создан в 2006 г., к началу 2011 г. число пользователей достигло 200 млн [13]. Twitter доступен на семи языках. Сообщения в системе могут быть объединены в группы по типу или теме с использованием hashtag (слово или фраза начинающиеся с символа #), сообщение может быть написано приватно, если перед ним стоит символ d (при этом приватные сообщения (*directmessages*) могут дублироваться на электронную почту). Знак @ ставится перед именем пользователя для цитирования или ответа другими пользователями. Длина текстового сообщения в 140 символов обусловлена совместимостью с SMS-сообщениями, что делает систему весьма мобильной и оперативной в использовании. К примеру, в апреле 2008 г. аспирант университета Беркли был арестован в Египте за съемку антиправительственных выступлений. По пути в полицейский участок он успел отослать слово «арестован» в свой Twitter с мобильного телефона. В результате этих действий при содействии «френдов» информация о его задержании была передана в университет и в СМИ. Мгновенная реакция общественности благодаря Twitter привела к тому, что уже на следующий день он был выпущен на свободу [20].

Египетский «blackout»³: роль социальных сетей и блогов в социально-политических изменениях и развитии публичной политики на примере Египта

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о роли социальных сетей в социально-политических изменениях и развитии публичной политики на примере Египта, опишем состояние online-пространства Египта до событий зимы 2011 г.

Согласно исследованию «Mapping the Arabic Blogosphere: Politics, Culture and Dissent» 2009 г., посвященного блогосфере Ближнего Востока [15], египетская блогосфера — одна из самых крупных на Ближнем Востоке. При этом египетские блогеры являются самыми политически активными среди блогеров арабской online-публичной сферы, это обусловлено тем, что большое количество блогеров связаны с политическими движениями и принимают активное участие в offline-политике. Египетская блогосфера состоит из нескольких крупных кластеров.

---

³ «Blackout» – термин, обозначающий полное отключение электропитания или длительное, масштабное нарушение радиосвязи.

1. Светско-реформистский, для которого характерен сильный политический дискурс. В него входят блогеры, критически относящиеся к Президенту и Правительству страны, и блогеры из движения «Kefaya», созданного в 2004 г. с целью объединения людей против режима Хосни Мубарака. Более 49% пользователей в возрасте от 25 до 35 лет.

2. Египетская молодежь. Средний возраст в этом кластере — 18-24 года. Более половины участников этого кластера женщины: темы феминизм, права, статус, hijab гораздо чаще встречаются в этом кластере, чем в других.

3. Братья-мусульмане (Muslim Brotherhood). Участники этого кластера — представители offline-движения «Братья-мусульмане», которое является старейшей и крупнейшей исламистской организацией Египта, с 1954 г. деятельность этой организации запрещена в Египте. Однако с 1984 г. представители движения активно учувствуют в выборах различного уровня по спискам других партий или в качестве независимых кандидатов.

4. Египетские исламисты (Egyptian Islamic) — кластер, сосредоточенный на обсуждении вопросов ислама. Рассматривая вопросы политики, участники этого кластера смешиваются с участниками других кластеров.

5. Широкая оппозиция — кластер похож на светско-реформистский, но содержит больше блогов, пользователи которых рассуждают на левоцентристские и проарабские темы. Сюда входят не только блогеры Египта, но и других стран. В этом кластере большое количество пользователей, выражающих поддержку западной культуре.

Говоря о блогосфере Ближнего Востока, исследователи отмечают [15], что online-сообщества не имеют четкой структуры в offline-пространстве, что не позволяет им влиять в полной мере на социально-политические процессы и публичную политику. Исключение составляет online-пространство Египта, в котором четко прослеживается влияние двух крупных offline-движений — «Kefaya» и «Братья-мусульмане». Можно сказать, что произошел перенос и укрепление этих движений в online-пространстве. Особенно интересен этот процесс переноса в случае с движением «Братьев-мусульман». Online-пространство не просто влияет на публичную сферу, оно изменяет позиции и политическую субъектность акторов публичной сферы.

Парефразируем Л. Трощого: нужна всего одна искра для того, чтобы превратить недовольство миллионов людей в скандирующую толпу на улицах. Гибель 28-летнего Халед Саида после жестокого избиения полицейскими в июле 2010 г. в г. Александрии стала той самой искрой, заставившей египтян активизировать социально-политическую деятельность на страницах online-социальных сетей. Насильственная смерть — самый сильный катализатор для любого общества.

В online-социальной сети Facebook возникла группа под названием «Мы все Халед Саид» [22]. Группа велась двумя анонимными администраторами на английском и арабском языках [23]. В кратком описании этой группы представлена информация о гибели Халед Саида, о том, что он стал символом борьбы для многих египтян, которые хотят видеть свою страну свободной от жестокости и пыток, о том, что египтяне хотят получить возможность выбирать своих представителей во власти. Подробная информация содержит ссылку на интернет-источники, раскрывающие историю Халед Саида, особенно впечатляют фотографии Халед Саида до стычки с полицейскими и фотография, сделанная посмертно, олицетворяющая собой состояние Египта в целом [18]. Правящий режим, естественно, занес Халед Саида в списки преступников, хотя он был обычным представителем среднего класса, разместившим в интернете видео, компрометирующее ряд чиновников и связанное с рейдами наркополицейских. По официальной версии, Халед Саид умер от передозировки наркотиков, но многочисленные свидетели и видеоролики, размещенные в online-пространстве достаточно ясно описывали картину того, что на самом деле произошло. И даже после независимого расследования виновные так и не были наказаны. Это событие могло бы остаться для многих египтян и всего мира незамеченным, но online-технологии позволили не просто провести распространение информации по online- и offline-пространствам, но и подтолкнули людей сделать выводы и принять решения. Люди задавали вопросы и сами себе давали ответы. Одной из первых социально-политических акций, организованных при помощи Facebook, был «час молчания». Тысячи людей в черных одеждах вышли на берег реки в г. Александрия. Власть не услышала этого «послания», и в online-пространстве запустилась система накопления и распространения информации о нарушениях прав человека. Группа «Мы все Халед Саид» объединила сотни тысяч пользователей сети и сыграла решающую роль в распространении антиправительственных протестов, прошедших трансформацию offline-online-offline.

Результатом стала отставка действующего президента страны Хосни Мубарака — власть перешла Высшему совету Вооруженных сил Египта, и 19 марта 2011 г. в Египте на референдуме прошло голосование по внесению поправок в Конституцию. На этом референдуме избирателям было предложено одобрить или отвергнуть поправки к девяти статьям Конституции, в частности, поправки предусматривают сокращение сроков полномочий президента с шести лет до четырех [5].

Система, состоящая из online-социальных сетей, блогов, видеохостингов, поисковых систем и просто web-ресурсов, разбросанных по всему миру, работала на мгновенное распространение информации, видеоматериалов, формирующих представление о том, что на самом деле происходило в Египте, а также координацию действий в offline-среде. Впервые эта система работала

на поддержание информационного потока и формирование определенного общественного мнения не просто в отдельно взятом регионе, а в масштабах всего мира. Безусловно, попытки направленные на прекращение работы этой системы, неоднократно предпринимались со стороны власти. Эти попытки в январе 2011 г. свелись к тому, что Египет пропал с online-карты мира. Теоретически любая страна имеет несколько каналов, которые пересекают границы страны и подключаются к Backbone — глобальной инфраструктуре. Но так как через подобные каналы Египта к Интернету подключено несколько соседних государств, официальные власти не стали идти на отключение этих каналов по двум причинам: во-первых, отключение позволяло сохранить передвижение информации по внутренним сетям, во-вторых, могло привести к обострению отношений со странами, зависящими от этих каналов. Поэтому вначале был ограничен доступ к Facebook и Twitter, эта мера последовала за выступлениями в offline 25 января 2011 г. Затем власть оказала непосредственное давление на интернет-провайдеров с целью ограничения доступа для жителей Египта к сайтам по определенным IP-адресам, 28 января в Египте интернет-провайдеры перестали предоставлять услуги связи вообще. Однако компания Google, объединив усилия с сервисом микроблогов Twitter, создала телефонные линии в Бахрейне, Италии и США, которые позволяли принимать телефонные звонки и транслировать их в Twitter в качестве голосовых сообщений [19]. Соответственно, для того, чтобы прослушать эти сообщения, необходимо было зайти на страницу Twitter или воспользоваться выделенными телефонными номерами и прослушать их по телефону. Насколько с точки зрения психологии подобные звуковые твитты оказывали эмоциональное воздействие на человеческое восприятие, можно судить по записям в @speak2twee. Пользователи не просто читали сообщения, они слушали голос автора твита и звуки всего того, что окружало человека в момент записи.

Вопрос, выиграли власти или проиграли от того, что перекрыли доступ жителей к глобальной сети, остается открытым, поскольку online-социальные сети в некоторой степени служили буферной зоной между властью и обществом. Технология коллективной оптимизации действий, совмещенная с передачей опыта при помощи online-пространства, была неподвластна стандартным наборам действий аппарата Хосни Мубарака, направленных на подавление/подчинение лидеров и политически активного населения. Многочисленные аресты активистов практически не влияли на развитие событий в социально-политической жизни Египта, поскольку политические ультиматумы были сформулированы не в процессе уличных выступлений, а задолго до этого. Процесс обсуждения и выработки политического протеста, способного перерасти в революцию, прошел задолго до январских событий 2011 г., о чем свидетельствуют описанные материалы, полученные Центром Беркмана, и анализ страниц Facebook.

Любая технология приносит свои изменения в социально-политическую систему общества. Online-социальные сети и блоги не стали исключением. События, произошедшие на Ближнем Востоке в конце 2010 г. и в начале 2011 г., наглядно продемонстрировали то, что элементы online-системы, состоящие из социальных сетей и блогов, в некоторые моменты своего функционирования могут приобретать признаки субъектности, что позволит им повлиять на состояние публичной политики и публичной сферы offline.

Исходя из выдвинутого П. Бурдые утверждения, о том, что концентрация политического капитала в руках нескольких людей встречает тем меньшее сопротивление и, следовательно, тем более возможна, чем более исчерпывающе простые члены партии лишены материальных и культурных инструментов, необходимых для активного участия в политике [3], и опираясь на работы И. Мирошниченко [7], в которых говорится о приобретении группами признаков субъектности, а значит, и возможности влиять на политический процесс, мы описали процесс построения «социальных мостов» между элементами (online-социальными сетями и блогами) online-системы Египта (аналогия задачи семи мостов Кенигсберга), позволивших некоторым наиболее активным группам общественности в условиях ограниченности материальных и нематериальных инструментов участия в политике влиять на принятие политических решений. Вопрос, насколько стихийным является процесс построения такого рода мостов и насколько он прогнозируем, остается открытым. Online-пространство предоставляет пользователям огромный потенциал действия и воздействия. Выделяя ряд признаков, можно охарактеризовывать состояние систем, образующих подпространства online-пространства, и определять вероятность и способность к построению «социальных мостов», при этом необходимо будет учитывать и состояние социально-политической системы offline.

Если предположить, что публичная сфера едина в существовании online и offline и содержит доступ к различного рода ресурсам (включая информацию как ресурс), то можно описать «социальные мосты» как инструмент, с помощью которого мобилизуется доступ к ресурсам публичной политики в условиях кризиса/турбулентности. Очевидно, что существуют факторы, способствующие и препятствующие развитию «социальных мостов». И те, и другие могут быть условно разделены на каузальные и структурные.

Каузальные (причинные) факторы формируются под влиянием сложившейся действительности публичной политики и вытекают из внутривнутриполитических событий. Этот вид факторов напрямую связан со степенью свободы, которой обладает субъект публичной политики, и означает готовность и способность к действию.

Структурные факторы обусловлены наличием таких элементов/агентов, как партии, политические движения, СМИ, уровнем информатизации обще-

ства, уровнем способности граждан к информационному взаимодействию внутри страны и за ее пределами.

Египет показал направление развития инноваций — своеобразные семь мостов Египта как инновация, заключающаяся в слиянии информационных технологий и социальных практик. Благодаря этому слиянию обмен субъектным опытом выходит за рамки ближнего окружения. Человеку становится доступна информация о том, сколько еще таких же, как он. Процесс агрегации «социальных мостов» и запустил египетскую революцию.

Библиографический список

1. *Башмакова И. Г., Юшкевич А. П.* Леонард Эйлер // Историко-математические исследования. 1954. № 7.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.
3. *Бурдье П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993.
4. *Вебер М.* Политические работы. М.: Праксис, 2003.
5. Конституционная декларация Высшего совета Вооруженных сил Египта. URL: <http://www.sis.go.eg/En/Story.aspx?sid=53708>.
6. *Мальцева Д. В., Романовский Н. В.* О современных сетевых теориях в социологии // Социологические исследования. 2011. № 8.
7. *Мирошниченко И. В.* Политическая культура социально-профессиональных групп. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006.
8. *Остапенко Г. С.* Британская монархия от Эдуарда VIII до Елизаветы. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/papers/history/kings.htm>.
9. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000.
10. *Спенсер Г.* Личность и государство. URL: http://www.sotsium.ru/books/90/79/spencer_person_and_state.html.
11. Страница группы «Русскоговорящие пользователи Facebook». URL: http://www.facebook.com/note.php?note_id=275521666600.
12. Телекомпания Cable News Network. URL: <http://edition.cnn.com/WORLD>.
13. Число пользователей сервиса микроблогов Twitter достигло 200 миллионов. URL: <http://www.korrespondent.net/tech/technews/1177110-chislo-polzovatelej-twitter-dostiglo-200-millionov>.
14. *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.
15. Berkman center for internet&society. URL: http://cyber.law.harvard.edu/publications/2009/Mapping_the_Arabic_Blogosphere.
16. Goldman Sachs May Sell or Hedge Facebook Stake Without Warning. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2011-01-06/goldman-sachs-discloses-it-can-sell-hedge-facebook-stake-without-warning.html>.
17. *Habermas J.* The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society. Cambridge: Polity, 1989.

18. Khaled... A story of many Egyptians. URL: <http://www.elshaheed.co.uk/home-khaled-said-full-story-background-truth-what-happened-torture-in-egypt-by-egyptian-police>.
19. Some weekend work that will (hopefully) enable more Egyptians to be heard. URL: <http://googleblog.blogspot.com/2011/01/some-weekend-work-that-will-hopefully.html>.
20. Student "Twitters" his way out of Egyptian jail. URL: http://articles.cnn.com/2008-04-25/tech/twitter.buck_1_cell-phone-blog-anti-government-protest?_s=PM:TECH.
21. The Radio as the Eight Great Power by Joseph Goebbels. URL: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/goeb56.htm>.
22. We are all Khaled Said. URL: <http://www.facebook.com/ElShaheed#!/ElShaheed?sk=info>.
23. We are all Khaled Said. URL: <http://www.facebook.com/elshaheed.co.uk>.